

George Rubinstein
UNC-Chapel Hill

О концептуализации отрезков времени в русском языке

Отрезки времени (ОВ), выраженные темпоральными существительными, являются гипонимами концепта *время*. Несмотря на отсутствие их общепринятой классификации¹, к этой категории можно отнести:

- 1) единицы времени, являющиеся продуктом культурно-исторического членения времени (*секунда, минута, неделя, месяц* и пр.);
- 2) отрезки нефиксированной длительности (*время, момент, эпоха* и пр.);
- 3) отрезки объективно заданного циклического времени, связанного с природными явлениями (времена года, части суток);
- 4) квази-собственные названия дней недели и месяцев (Sorensen 1958: 182);
- 5) длительные временные периоды, соотносимые с моментом речи (*старина, древность, настоящее, прошлое, будущее, грядущее*);
- 6) возрастные периоды жизни (*молодость, старость* и пр.);
- 7) отрезки времени, связанные с трудовой, академической, религиозной и прочей деятельностью (*будни, праздник, каникулы, рождество, пасха* и пр).

Границы между этими подразделениями не всегда достаточно чёткие. Так, некоторые ОВ (*год, день*) принадлежат к двум категориям, являясь и отрезками «природного» времени, и единицами времени; некоторые единицы времени (*день, час, минута*) могут терять свою количественную определённость и концептуализироваться как период времени нефиксированной длительности, коррелируя с такими отрезками нефиксированной длительности, как *время, пора, момент* и др. Ср.: *дни молодости – молодые годы, счастливые минуты – редкие моменты счастья*.

Для некоторых ОВ (*час, утро*) *время* – единственный гипероним. Для других есть ещё промежуточные гиперонимы (напр., для *апреля – месяц*; для

вторника – день). Различаясь по степени прототипичности, разные ОВ располагаются на разных расстояниях от «лучших» представителей временных слов. Представляется, что такими «лучшими» представителями этой категории являются временные единицы и отрезки нефиксированной длительности. Во-первых, они обозначают время как таковое, не осложнённое ассоциациями с явлениями природы, возрастом и пр. Во вторых, они выделяются более высокой частотностью². Другие ОВ, например, означающие периоды жизни (*старость, молодость*) или 'событийные' слова типа *урок, собрание* находятся дальше от прототипических временных слов. Дальнейшее исследование будет ограничено словами первых трёх групп, т.е. единицами времени и отрезками нефиксированной продолжительности, называемыми вместе далее собственно временными отрезками (СВО) и «природными» отрезками времени (ПОВ) – частями суток и временами года.

Принято считать, что концептуализация времени происходит на основе пространственных представлений (Langacker 1987:148; Talmy 2000:168), причём понимание времени возможно исключительно на основе метафор (Апресян 1995: 462; Плунгян 1997:160). Был предложен ряд формул метафорической концептуализации времени как для английского языка (Lakoff, Johnson 1988; Lakoff, Turner 1989; Alverson 1994), так и для русского (Плунгян 1997). Действительно, ОВ, как и само *время*, могут метафорически концептуализироваться как «движущиеся предметы» (*годы идут, подошёл вечер*), как «вместилища» (*заполнить год/день/вечер хлопотами*), как «имущество» (*потерять час/неделю/утро*) и т. д.

Однако ОВ не всегда концептуализируются как пространственные метафоры. Как показали Лакофф и Тернер, некоторые концепты могут пониматься частично путём метафоры, частично сами по себе. К таким концептам относится свет (light), а также области-источники многих метафор (огонь, сон, дни и ночи и др. – Lakoff, Turner 1989: 58-59).

Е. В. Падучева, предложившая единую когнитивную модель времени (1999, 2000), справедливо считает, что:

1) Пространство и время относятся к разным таксономическим категориям и пространственная концептуализация времени не является всеобъемлющей. Слово *время* обозначает метафизический процесс, выходящий за пределы трехмерного пространства, причём, субъект этого процесса – мир, со всеми находящимися в нём объектами, состояниями и событиями.

2) Не все употребления слова *время* и его гипонимов основаны на метафоре; ОВ могут мыслиться сами по себе, как процессы вне каких-либо метафор. Так они понимаются в сочетаниях с фазовыми и бытийными глаголами (Падучева 1999: 768). При выполнении обстоятельственной функции ОВ также могут пониматься как процессы, не прибегая к метафоре, если свести отношение между обстоятельством времени и глаголом к отношению одновременности (Падучева 1996: 168).

Действительно, для сочетаний с фазовыми глаголами метафоры «время – движущийся предмет» (Lakoff, Johnson 1980:42) или «время - путник: то, что движется» (Плунгян 1997:161) не подходят. Так, если движущийся предмет, как и время, может идти, бежать, мчаться, тянуться, проходить, приближаться, уходить и т. п.³, он не может начинаться, кончаться или длиться. Правда, начинаться и кончаться могут участки неподвижного пространства с точки зрения движущегося субъекта: «Тайга кончилась, началась тундра». Горбатов (цит. по СА 168). Однако ни движущийся предмет, ни пространство не могут ни настать ни наступить (в смысле начаться).

В контексте фазовых глаголов *время* и его отрезки могут пониматься как процессы, имеющие формой своего существования более или менее длительное развёртывание во времени (война, собрание, лекция, жизнь, движение, изучение, разговор, отпуск – см. Хализева 1976). Сравните: начинается / кончается собрание, поездка, война, а также *время*, *год*, *минута* и т. д. Однако, сочетаемость с фазовыми глаголами сближает отрезки времени не только с процессами, но и с состояниями и явлениями природы, которые могут сочетаться с соответствующими фазовыми глаголами. Так, процессы не могут наступать тем более наставать. Движение, война, собрание, поездка не могут ни наступить, ни настать. Но наставать и наступать могут некоторые явления природы, происходящие в

определённое время, обычно постепенно (морозы, холода, заморозки, сумерки)⁴. Сочетаемость с глаголом настать сближает отрезки времени с состояниями (молчание, тишина).

Как известно, понимание слов зависит от контекста. Метафорическое представление определяется лингвистическим окружением. Так, при глаголе тратить, *время* можно понимать как деньги, при глаголе терять – как имущество⁵. Но вечереть может только *день*, а коротать можно только *время* и его отрезки, поэтому *день* и *вечер* в контекстах «*День вечереет*, *ночь близка*» (Тют. 233), «коротать *вечер* в разговорах» (МАС, 2:106) понимаются без метафоры, как процессы.

Концептуализация разных ОВ происходит на основе концептуализации *времени* как такового. Однако существуют принципиальные различия в представлении СВО, с одной стороны, и ПОВ – с другой. Единицы времени и отрезки нефиксированной длительности, как уже отмечалось, выражают время, так сказать, в «чистом» виде, не осложнённое дополнительными ассоциациями. Они не различаются по каким-либо индивидуальным, качественным признакам, отличаясь лишь по количественным признакам протяжённости (ср. отрезки малой длительности: *секунда*, *минута*, *миг* и отрезки большой длительности: *год*, *век*, *эпоха*) и включённости одних единиц времени в другие (*минута* – часть *часа*; *секунда* – часть *минуты*). Однако каждое время суток и каждое время года имеет свои индивидуальные признаки.

Отсутствие качественной определённости признаётся некоторыми исследователями одним из свойств времени. Так, В. Клейн считает отсутствие качества (lack of quality) одним из признаков «основного концепта времени» (Basic Time Concept). Качественные различия некоторых темпоральных слов, например, времён года объясняются Клейном тем, что они означают циклические события, а не ОВ, хотя и происходят в определённые промежутки времени⁶ (Klein 1994:62).

Распространено понимание времени как вместилища событий. (Яковлева 1997:267). В связи с этим возникают вопросы: 1) Все ли ОВ без сопровождающих уточнений могут одинаково локализовать события и являться предметом разговора? 2) Зависит ли и как характер события от заполняемого им ОВ? 3) В

какой мере слова, определяющие имена времени, характеризуют их самих, а не нечто другое, происходящее в данное время? Рассмотрим эти вопросы.

1) Отрезки времени как предмет речи

Существует мнение о том, что слова, обозначающие ОВ, «могут обозначать – в порядке переноса по смежности – события, происходящие на данном отрезке времени» (Падучева 2000:240). В качестве примеров приводятся слова *будущее*, *воскресенье* (*поговорим о будущем* = 'о том, что будет происходить – в определённом месте – в будущем'; *расскажи про воскресенье* = 'про то, что происходило / будет происходить – в определённом месте – в воскресенье'). Однако далеко не все ОВ могут употребляться подобным образом, не все они могут быть предметом мысли, разговора. Так, вряд ли возможны фразы *?Поговорим о часе* или *?Расскажи про минуту*, хотя о *часе* пишутся научные статьи (например, Яковлева 1995), а о *минуте* слагаются песни (например, «Пять минут»). Дело в том, что слова типа *час*, *минута* и другие СВО означают чистую длительность, непосредственно не связанную с какими-либо событиями. Они специализированы на выражении срока (уйти на *час*, выйти на *минуту*), но без уточняющих их зависимых слов они могут локализовать событие во времени только дейктически, по его «расстоянию» от точки отсчёта, например, уйти через *час* (после некоторого момента). Однако они обычно не могут сами локализовать события, поскольку, обладая лишь признаком величины, длительности, они лишены индивидуальных качественных признаков, сенсорных когнитивных атрибутов. Так, на вопрос «Когда?» можно ответить «В тот же *час*» или «В свободную *минуту*», но не «*В *час*» или «*В *минуту*». Поэтому СВО не могут сами по себе быть предметом речи.

В отличие от них, ПОВ, наделённые индивидуальными признаками, могут быть предметом рассказа даже в своём общем, «нелокализованном» значении:

Ты Расскажи нам про *весну!* – Старухе внуки говорят. Цвет. 124.

2) Отрезки времени и события

Высказывалось мнение, что существует зависимость характера события от заполняемого им отрезка времени. Разумеется, существует зависимость, связанная с соизмеримостью события и заполняемого им отрезка. Так, *год* может быть засушливым, урожайным или голодным, хотя краткие СВО (*секунда*, *минута*, *миг* и

т. п.) таковыми быть не могут (ср. *минута засухи, *морозная секунда). Однако существует ли связь между отрезком времени и качеством заполняющего его события? По мнению Е. С. Яковлевой, *минута*, *секунда* задают «бытовую», «повседневную» интерпретацию событий; *миг*, *мгновение* описывают «надбытовое», «исключительное», *момент* – «рациональное», «аналитическое» (Яковлева 1995: 57). *Час* сообщает о судьбозначимости событий, о мире внутреннем, духовном, а *день* – о мире внешнем, социальном, природном и т. д. (Яковлева 1997: 278). Представляется однако, что зависимость эта существует для производных значений таких слов, а в основных значениях её нет. Так, трудно усмотреть «судьбозначимость» *часа* в следующем предложении:

Прошёл ещё *час* ожидания. Для меня это был *час* вынужденного безделья.

С другой стороны, прототипическая *минута* может задавать не «повседневную», а «судьбозначимую» интерпретацию события:

В последнюю *минуту* на Военном Совете было принято решение о начале Сталинградской битвы, изменившей ход мировой войны.

Другими словами, СВО, лишённые индивидуальности, кроме величины отрезка, не маркированы качеством описываемых ими событий, они могут вмещать разные события. Так, *месяц* может быть жарким или холодным, *год* – военным или мирным. В отличие от них ПОВ наделены индивидуальностью, неразрывно связаны с природными явлениями и не мыслимы без своих сенсорных атрибутов, некоторые из которых являются для них устойчивыми, более или менее постоянно их характеризующими. Так, *зима* (для северного полушария) может быть более или менее холодной, но не жаркой, *день* типично заполнен деятельностью, а *ночь* – сном, отдыхом.

3) Смысловая атрибуция признаков ОВ

В 1971 г. Ч. Филлмор ввёл семантический 'падеж' Время (Time). Перечисляя 'падежи' в функции подлежащего при предикате *be warm*, Филлмор определяет их как Экспериенцер в *I am warm*, как Инструмент в *This jacket is warm*, как Время в *Summer is warm* и как Место в *The room is warm* (Fillmore 1971:40). У. Кук интерпретирует 'падеж' Время в примере Филлмора как *warmth when* (Cook 1989:44), т.е. *Лето тёплое* имеет смысл *тепло, когда лето (=летом тепло)*. Иначе

говоря, предикат *теплота* приписывается не самому *лету*, как, скажем, *краткость* в *Лето короткое*, а другому концепту, состоянию среды, и *лето*, выступая как 'падеж' *Время*, означает время реализации предиката (т. е., *летом, в летнее время*). С таким пониманием семантики 'падежа' *Время* согласуется интерпретация Е. В. Падучевой фразы «время было тревожное = 'жизнь в это время была тревожная'» (Падучева 2000:239), т.е. предикат *быть тревожным* приписывается другому слову (*жизнь*), а подлежащее *время* фактически означает '*в это время*'.

Как известно, метонимические сдвиги могут быть окказиональными и устойчивыми. При окказиональном метонимическом сдвиге происходит нарушение обычной сочетаемости слова, при которой новая, необычная для данного слова сочетаемость создаёт образ, активизирует концепт, для которого такая сочетаемость является нормальной. Так, концептуализация вместилища (*стакан*) как его содержимого (*вино*) происходит ввиду необычной для *стакана*, но обычной для *вина* сочетаемости с глаголами *шипеть* и *пениться* (*Стаканы пенились и шипели беспрестанно* – пример из «Выстрела» Пушкина, приведенный Падучевой (2000:241)). Однако без такой 'аномальной' сочетаемости образ пропадает. Лишённый контекста, *стакан* не может пониматься как *вино*. Иное дело богато насыщенные сенсорными представлениями *ПОВ*. Так, концепты *ночь, вечер* сами по себе, без специальной поддержки контекста, предполагают темноту, возможно, разной степени «сгущённости», а концепты *день, утро* – свет. Концепт *лето* предполагает теплоту, а *зима* – холод.

Представляется, что *СВО*, с одной стороны, и *ПОВ* – с другой, различаются по характеру денотата. Денотат *СВО* – отрезок времени определённой длительности. Денотат *ПОВ* – отрезок времени, сопровождаемый свойственным данному времени состоянием среды (состоянием природы, погоды, положением небесных светил и т. п.). Было бы неверно считать, что концептуализация *осени* в сочетаниях *поздняя осень* и *дождливая осень* или *утра* в сочетаниях *раннее утро* и *хмурое утро* различна, поскольку определения *поздняя* и *раннее* непосредственно характеризуют *осень* и *утро*, акцентируя внимание на их начальном или конечном периоде, в то время как *дождливая* и *светлое* характеризует не *осень* или *утро*, а состояние среды, в связи с чем в семантике *осени* и *утра* здесь происходит

метонимический перенос типа время → погода. Думается, что в обоих случаях концептуализация этих отрезков одинакова, просто в денотате *осени* и *утра* концепт времени неразрывно связан с концептом состояние среды. *Хмурое утро* – это *утро* с *хмурой погодой*, а не *хмурая погода утром* (ср. приехал *хмурым утром* / **хмурой погодой*)⁷.

«Природные» отрезки отличаются от собственно временных своими относительно устойчивыми признаками, связанными с состоянием среды (погодой, температурой воздуха, окраской растительности и т. п.). Эта устойчивость проявляется в ряде присущих им свойств, некоторые из которых описываются ниже.

Концептуализация в назывных предложениях

Употребление в назывных предложениях без зависимых слов свидетельствует о семантической полноте слова, его насыщенности когнитивными атрибутами (*лето* — длинный день, короткая ночь, тёплая погода и т. п.; *утро* — начало дня, время пробуждения и т. п.). В таких предложениях темпоральное слов выполняет предикативную функцию (Арутюнова 1976: 75).

Лето, сорок второй год, пехотное училище в Актюбинске. Бонд. 192;

Утро. Кузьма поднимается и заглядывает в окно. Расп. 33; *Вечер* – спать ещё рано. Тенд. 218; *Ночь*, улица, фонарь, аптека... Блок 121.

Сравните невозможность такого употребления у СВО : *Час. *Месяц. *Момент.

Употребление в роли предиката при глаголах бытия

При глаголах бытия ПОВ также выступают как предикаты, выражающие состояния. Сравните: Была *ночь*. – Было темно; Будет *вечер* – Вечереет.

Пока схожу за водой, будет *ночь*. Тенд. 52 (= тогда будет темно);

Проснутся – *будет утро*, может быть, даже солнце. Расп. 116; Была *осень*, лучшее в Маньчжурии время. И. Д. 52; Была *весна*, ранняя и суровая, как зима. Грин10.

К такому употреблению СВО не способны. Сравните: *Был год. *Была неделя⁸.

Значение бытия выражается также глаголом стоять, в сочетании с которым ПОВ приобретает метафоричность: ...стояло лето. Расп. 261; Стояла ночь⁹.

Такое понимание отрезка времени как вертикально расположенного предмета не свойственна ни слову *время*, ни единицам времени без определений: *Стояло время. *Стоял год. *Стояла неделя.

Употребление при локативном или темпоральном субъекте

По мнению ряда исследователей, в предложениях типа *На улице* слякоть, *В комнате* холод «субъектом является *в комнате* и предикатом – *холод*» (Степанов 1981:175). В подобных предложениях субъект «выражен не именем в именительном падеже, а именно группой наречного характера или наречием и занимает первое место в предложении с нейтральным (неэмфатическим) порядком слов» (Степанов 1981: 55). Представляется, что ПОВ функционируют в таких предложениях как признаковые слова, предикаты.

Ну, спать, спать: уже утро. Пол.242; Сейчас вечер, я зажгла свечу и вот пишу вам. Каверин (цит. по НБАС, 2:164); ... седьмой час утра, но за окном ночь. И. Д.140; Тут весна, теплеет уже. Шук. 322; ... на дворе весна. Шук. 480; За окном весна, за окном Москва. И. Д. 161; Сейчас весна. И. Д. 186.

Обладая «признаковостью» в значительно меньшей степени, СВО к такому употреблению не способны. Сравните: *Сейчас год. *За окном неделя.

Типичная сочетаемость с определёнными концептами

У СВО нет устойчивой связи с какими-либо определёнными концептами. Они связаны с разными концептами количества, с разными эмоционально-оценочными и событийными концептами. Так, бывают минуты торжества или печали, недели работы или отдыха, момент может быть благоприятным или неподходящим. Такие отрезки не связаны с постоянными ассоциациями, с какими-либо сенсорными представлениями.

В отличие от них ПОВ хорошо сочетаются со словами, вызывающими сенсорные представления, причём для частей суток более важны зрительные представления, а для времён года – температурные.

Зрительные представления

Зрительные представления ПОВ вызываются прежде всего тем, что они понимаются как явления, которые можно увидеть:

Утро стояло рядом, и жители верхних этажей ленинградских домов видели его всю ночь из своих окон. Пауст.З.Р.182; Сегодня вдруг ...увидел ранее летнее *утро*, легкий туман. Бонд. 92; ... я видел... густо-фиолетовую *ночь* без единого огонька. Бонд 228. Стоит закрыть глаза – и я вижу жаркое *лето*, ещё не кошенную, напоённую степным ароматом траву...Бонд. 109; Сорок раз видел *весну*, сорок раз! Шук. 402; ... я видел глухую русскую *зиму*. Бонд. 228.

Зрительные представления частей суток связаны с образами света, сияния, мерцания, блеска и т. п. Свет понимается как свойство *дня*, а темнота – свойство *ночи* (светло, как *днём*; темно, как *ночью*):

Только подумала так, вижу: светло, как *днём*. Расп. 159; В комнате было светло тем неярким и чистым светом ясного *дня*, который бывает перед закатом. Расп. 155; В вагоне стало темно, как *ночью*. Паст. 130; Но ведь весь день было темно, как *ночью*. Пауст.З.Р. 140.

И *день*, и *утро* могут сиять, белеть, мерцать, блестеть, заниматься, светиться, светлеть, бледнеть:

Сияй ты, *день* погожий, А я хочу грустить. Есен. 130; Знойное *утро* пыльно сияло над тишиной степного аэродрома. Катаев (цит. по СЭ 490); Как хорош чуть мерцающим *утром*, Амфитрита, твой влажный венок! Фет 178; И лениво и скупое мерцающий *день* Ничего не укажет в тумане. Фет 192; Хмурый *день* точно сразу посветлел. Пол. 194; Но день ещё не начинался, занималось голубенькое весеннее *утро* в чужом городе, под чужим небом. Тенд. 100; Белый *день* занялся над столицей. Некр.16 ; В свой черёд засветилось *утро*, стало проясняться... Расп. 139; Лишь забелело скупое зимнее *утро*, самовар уже шумел. Аникин (цит. по СЭ 490); И в комнате моей белеет *утро*. Блок 61; *День* бледнеет понемногу... Фет 134; ...спите спокойно до светлого *утра*. Шук. 299.

Сиять и светлеть может и *лунная ночь*, и *вечер*:

Сияла *ночь*. Луной был полон сад. Фет 241; *Ночь* светлела за окном... Бонд. 36; ...стали светлеть, светлеть *вечера*, близился май. И. Д. 193; Светлый *вечер* подходил к концу. Расп. 164.

Часто зрительные представления связаны с горением, которое может быть представлено и в своей начальной стадии (возгорание), и в конечной стадии (угасание, таяние в результате сгорания, подобно свече). Гореть может *день, утро, вечер*. *День* может тлеть, разгораться, тухнуть, гаснуть, таять.

Дни горели белым огнём. Земля была горячая, деревья тоже были горячие. Шук. 25; Оттого-то на юной груди, На ланитах так *утро горит*. Фет 54; Тихо *вечер погарает*, Горы золотя... Фет 86; *День* только разгорается, он не вошёл в силу – весь впереди. Тенд. 33; Погас день, началась ночь. Тенд 81; Когда они въехали в город, *день* уже растаял, угас. К.М.11; ... тихо догорал летний *день*. Пол. 156. *День потухающий* дымился... Тют. 286; Томительно долго таял этот серебристо-мутный зимний *день*. Горький (цит. по СЭ 113). Однако возгорание более типично для *утра*, а угасание – для *вечера* и *ночи*.

Вот вспыхнуло утро. Грек. 8; А *вечер*, пламенный и дивный, Гас, иглы сосен золотя. Брюсов (цит. по СЭ 48); *Ночь гасла*, звёздный свет ослаб, стал суше. Расп. 274; *Ночь догорала* за окном. Блок 70.

Каждая часть суток наделяется в языковом сознании определённой цветовой гаммой. Цветовая характеристика частей суток основана на разнообразии цветов и их оттенков, присущих солнцу, луне, небу, заре, радуге и другим явлениям природы. Существуют устойчивые цветовые представления. Так, *день* обычно видится белым¹⁰, а *ночь* – чёрной¹¹:

Хотя бы до *белого* дня дожила. Расп. 137; ... среди *бела* дня происходит грабёж. Пауст. И. 204; ...пять тысяч десятин векового, непроходимого леса, чёрного, как *ночь*. Паст. 56; А *ночь черна, черна!* Есен. 344; И стал Гасуб чернее *ночи*. Пушкин., 4,320; Вьётся алая лента игриво В волосах твоих, чёрных как *ночь*. Некр.5; Она была чёрная, та *ночь*. Шук. 258; Только и было в нём, что волосы, как *ночь*, Да глаза голубые, кроткие. Есен. 341.

Чёрный цвет может также приписываться *вечеру*:

Вспучил бельма *вечер* чёрный. Есен 127.

Разумеется, цветовая гамма частей суток не ограничивается этими цветами. Из других светлых тонов встречаются разновидности белого цвета: белёсый (*день*,

утро, ночь), матово-белый, пепельно-белый (*ночь*), серый цвет и его оттенки (серый *день*, серенький *день*, *ночь*, серебристо-мутный *день*, седое *утро*).

И встаёт из уголков моей памяти серый дождливый *день*...Бонд 313; *Утро* было тёмное, серое. Пауст. И. 222.

Цвета фиолетовый, синий, голубой, зелёный и их оттенки в основном ассоциируются с *вечером* и *ночью*, хотя могут иногда характеризовать *день* и *утро*. Встречаются синий *вечер*, *ночь*, *день*; сизый *вечер*, голубой *вечер*, *утро*, *ночь*; сиреневый *вечер*, *ночь*; зелёный *вечер*, фиолетовая *ночь*, лазорева *ночь*, но также лазурный *день*, *утро*, лиловое *утро*, изумрудное *утро*.

Видишь родной Плетень, Синий, звенящий *День*... Есен 434; Лишь вдвоём мы в тени здесь прохладной, Третья с нами лазурная *ночь*. Фет 305; Но всё ж вовек благословенны На земле сиреневые *ночи*. Есен. 238; От полуночи До синя *утра* Над Невой твоей Бродит тень Петра. Есен. 425; Я не помню *утра* более голубого и свежего. Лерм. 112; *Утро* было серое, но без дождя. Тенд. 175; ... такой сиреневый был *вечер*. Грек. 337; Пусть порой Мне шепчет синий *вечер*... Есен. 96; В зелёный *вечер* под окном На рукаве своём повешусь. Есен. 94;

Более яркие цвета , красный, оранжевый и их оттенки, характеризуют, как правило, *день*, *утро* и *вечер*¹², но обычно не приписываются *ночи*. Нам встретились красный *день*, *утро*, *вечер*; розовый *день*, *утро*, *вечер*; багровый *вечер*; багряный *день*, *вечер*; алый *вечер*, *утро*; бронзовый *вечер*; оранжевый *вечер*; янтарный *день*, *вечер*; золотой *день*, *вечер*, золотистый *день*, *вечер*, *ночь*.

Задивившись на *утро* красное, Это ясеня суки выпрастывает! Цвет. 409; *Утро* было ясное, голубое, золотое. И. Д. 255; По траве ль, по росе Алый *вечер* идёт. Никитин (цит. по СЭ 47); Когда я открыл глаза, был уже бронзовый *вечер*. Ковалевский (цит. по СЭ 48); О красном *вечере* задумалась дорога. Есен. 113; *Вечер* пасмурно-багровый Светит радужным лучом.Тют. 217; Но *день* багряный вечерел Пушкин., 4:61.

В меньшей мере цветовые характеристики сопровождают времена года. Однако и здесь цвета не произвольны, а относительно устойчивы, закономерны. Особенно богата красками бывает осень:

Осень снимала с лесов, с полей, со всей природы густые цвета, смывала дождями зелень. Пауст.И. 102; ... соединяя все краски *осени* в один сизый цвет и неба и земли. Пауст.И. 332; Поэты не умеют описывать *осень*, потому что они не описывают красок и неба. Пауст.З.Р. 514.

Среди разнообразных красок *осени* преобладают цвета пожелтевших листьев: жёлтый, золотой, рыжий, ржавый, красный:

И золотая *осень*... Листовою плачет на песок. Есен. 277; *Осень* – рыжая кобыла – чешет гриву. Есен. 112; Рыжая *осень* мчалась по сторонам. Пауст.И. 175; Мшары были золотые по *осени*: жёлтые листья падали в ... траву. Пауст.И.159; Будет ярче гореть теперь *осени* медь. Есен. 408.

Весна ассоциируется с распускающимися цветами:

Весна сыпала на город желтоватые цветы каштанов. Пауст.З.Р. 373; И, как белки, жёлтые *вёсны* Будут прыгать по сучьям дней. Есен. 359.

Лето представляется зелёным, как травяной покров, а *зима* – белой, светлой, седой, как покрытая снегом земля:

... мы...были убеждены ...в своей недалёкой победе,...которая вновь вернёт и безмятежно продолжит зелёное солнечное *лето*. Бонд. 196; ...то белое, красивое, что было до сих пор и всеми называется *зимой*. Приш. 197; Дни томлений острых прожиты Вместе с белой *зимой*. Ахм. 21; Эта молчаливая любовь... была поначалу «светла, как *зима*» И. Д. 28; Что совсем – совсем немного Ждать *зимы* седой осталось. Есен. 145; Внезапная *зима* летела навстречу и ослепляла своим невыносимым светом. Пауст. И.165.

Температурные представления

Такие времена года, как *зима* и *лето*, отличаются относительно устойчивыми температурными признаками: *лето* – высокой температурой, а *зима* – низкой. Устойчивость этих признаков выражается в том, что *зима* практически не сочетается с обозначениями высоких температур, а *лето* – низких (*знойная *зима*, *морозное *лето*).

... тепло, как *летом*. Приш. 158; Но, может быть, под зноём *лета* Ты

вспомнишь о своей весне. Тют. 284; ... стояло жаркое лето. Пауст.З.Р. 85; И это давнее ощущение знойного лета я испытал сейчас снова. Бонд. 80; Но зачем мне помнить, думать и знать об этом через столько лет, будапешским горячим летом. Лев. 293; *Зима* сегодня русская, морозная, пуховая. Кондырев (цит. по СЭ 171); *Зима* держалась утренними и вечерними морозами. Приш. 139; Как забыть тебя в стужах зим? Цвет. 368; *Зима лютая*, холод... Чехов (цит. по СЭ 171). ... подступала бесконечная наша сибирская *зима* со своими буранами и злыми морозами. Шук.321.

Весна и *лето* могут пониматься и как источники тепла:

... *весна* плавила и переплавляла всю ту уйму снега... Паст. 183; Мы сидели, ... пригретые весной. Бонд. 139.

Как промежуточные времена года, *весна* и *осень* могут быть связаны с разными температурными представлениями:

Жестокая, студёная весна Налившиеся почки убивает. Ахм. 130; Тут *весна*, теплеет уже. Шук 322; Тёплая осень им не в помощь. И. Д. 69; ... а вокруг на опустевших пляжах пахло острым холодком осени. Бонд. 255; Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. Есен. 185.

Сходство с природными явлениями по сочетаемости

Лексическая сочетаемость ПОВ сходна с сочетаемостью природных явлений и зачастую отличается от других ОВ. Так, в отличие от большинства ОВ, движение которых происходит в горизонтальной плоскости (с ориентацией вперёд), части суток могут также двигаться и по вертикали (с ориентацией вверх – вниз), причём движение в определённом направлении (вверх или вниз) закреплено за определёнными частями суток. Так, *утро*, связанное с концептом света, как и другие явления природы в раннее время суток (*солнце, рассвет, заря*) движется только вверх, оно может вставать, всходить, подниматься:

Утро поднималось высокое, ясное, тугое. Расп. 275 (ср.: Голубая *заря* поднимается к зениту. Пауст. И. 145); Вставало безоблачное *утро*, и очень быстро светлело. Приш.157 (ср. Встаёт *заря* во мгле холодной. Пушк., 5:93; Встаёт...Нерадостный *рассвет*. Твард. 57); А когда взошло *утро* и в

старухину комнату набралось достаточно света, она очнулась. Расп. 274 (ср. *Солнце взошло*. Приш. 177).

На движении вниз, подобно заходящему солнцу и другим явлениям, связанным с темнотой (например, сумеркам), специализированы *вечер* и *ночь*, которые могут спускаться, опускаться, сходить, а также покрывать, наваливаться и т. п.:

Спускался *вечер*. Паст. 9; Мрачно спустилась безглазая *ночь*. Севильский (цит. по СЭ 284) (ср.: Наступал вечер; на землю спускались сумерки. Салтыков-Щедрин (цит. по МАС, 4:306); День потухающий дымился, Сходила *ночь*, туман вставал. Тют. 286; *Вечер* опустился тёплый, тихий, ароматный. Короленко (цит. по ЦЭ 47); *Ночь*, как бы разведенная на саже, опускалась на море и берег глубокой тишиной. Пауст.З.Р. 56 (ср. На посёлок опустилась *темнота* (НОСС, 2: 335); Закат погас, и над водой легла *ночь*. Нагиб. 312; Звёзды глядят вниз на эту покрытую *ночью* степь. Тенд. 57; ...*ночь* наваливается ещё более густая, смолистая. Тенд 57.

День, однако, в отличие от других частей суток, как и *солнце*, может двигаться и вверх, и вниз, он может как всходить, вставать, так и опускаться:

...как всё ниже и ниже опускается *день* и как плотнее сходится он с краёв.

Расп 382; Но всё так же *день* взойдёт с востока... Есен. 148; Ему всё же показалось, что *день* встаёт какой-то непрочный... Расп. 118.

Подобно природным источникам света (солнцу, луне) или природным явлениям (рассвету, заре), части суток могут концептуализироваться как как предметы, имеющие лучи и излучающие свет. Это выражается в их сходной сочетаемости со словом луч. Сравните: луч солнца (зари, заката, света) и луч утра, дня:

Но это были неяркие лучи ноябрьского *утра*. Бонд 291; Вечерней ли зари последнее прощанье, Иль *утра* пламенного луч? Фет 155; В ущелье не проникал ещё радостный луч молодого *дня*. Лерм., 4:112.

Так же, как сумерки, темнота, мрак и т.п., *ночь* сочетается со словами, передающими идею густоты, насыщенности:

Ночь настыла, сделалась твёрже. Расп. 270; Тёплая, влажная *ночь* загустела в лесу. Пол. 223; Тогда густеет *ночь*, как хаос на водах. Тют. 86 (ср.: Темнота сгущалась. Вир. 88; ...сгущались сумерки. И.Д. 240); В сплошной осенней темноте, когда густая *ночь* как сажа... Ваншенкин (цит. по СЭ 282) (ср. ... густая тьма обступила лощину. Пол. 14).

Сходна сочетаемость с глаголами, означающими природные процессы: гореть, светить, светлеть, разгораться, гаснуть, заниматься и др. (примеры см. выше).

Концептуальное сходство ПОВ и природных явлений

В ряде случаев ПОВ и природные явления употребляются в контекстах, предполагающих их синонимию или концептуальное сходство. Так, рассвет понимается как предел движения *ночи*, как явление одного порядка с *утром*. *Ночь* понимается как однопорядковое явление с сумерками, – пределом изменения вечерней зари:

Ночь шла к рассвету. Пауст.З.Р. 494; Я проследила весь ... переход *ночи* в рассвет (Бунин, цит. по НОСС, 2:297); *Ночь* чуть-чуть разведена пепельным дымком рассвета. Тенд 371; ... придёт рассвет и наступит *утро*. Расп. 33; Вечерняя заря ...овладевает меркнувшим небом, разливает по нему множество красок... и медленно переходит в поздние сумерки и *ночь*. Пауст.З.Р. 422.

Ночь выступает в сочинительных сочетаниях со светом, морозом:

То свет, то тьма, То *ночь* в моём окне. Корж. 3; Мороз и *ночь* над далью снежной. Фет 209.

Значения *дня* и *ночи* поясняются соответственно словами свет и темнота. Темнота также поясняет значение *вечера*, а тьма может пониматься как фаза развития *ночи*:

Мария Трофимовна очень уставала от быстрой смены *дня* и *ночи*, света и темноты. Пауст. З.Р.328; До *вечера*, до темноты, она их (глаза) ещё несколько раз открывала. Расп. 288; *Ночь* ... сгустилась в такую беспросветную тьму, какая возможна только в сибирскую ненастную осень. Короленко (цит. по СЭ 471).

Осмысление ПОВ как природных явлений

Части суток могут осмысляться как природные явления, что косвенно подтверждается их переводами с английского языка на русский и наоборот. Так, *утро* переводится как *dawn, sun*:

Когда за вечерело, низ неба ... вспыхнул розовым трепещущим огнём, который не потухал *до самого утра*. Паст. 90. – *Toward evening a pink glow flared ...and went flickering until dawn*. Past.111; ... всю ночь *до утра* ... ревели ишаки. Сол. Р.К. – *all night long, till dawn ... donkeys ... brayed*. Sol. 308; ... жаркое *утро* гоняло зеркальные маслянистые блики Паст. 186 – *the hot morning sun was chasing glassy patches of light*. Past. 237.

Ночь переводится как *nightfall, dark, darkness*:

...*ночь* на дворе. Тург. 111. ... it's dark outside. Turg. 53; деревья готовятся к *ночи*. Сол. 348 – *the trees ... preparing for nightfall*. Sol. 478; Филя вышел в *ночь*. Шук. 404 – *Filya stepped out into the darkness*. Shuk.162; Уже совсем стемнело. Кругом была *ночь*. Паст.161 – *Night had fallen. All around them was darkness*. Past. 204.

День переводится как *daylight*:

Это как божий *день* Паст. 254 – *It's as clear as daylight*. Past 321.

Заря переводится как *day*: *заря* занимается – *day is breaking*. RAD 198.

Daylight переводится как *утро* или как *день*:

Until daylight tomorrow he intended to make no ...stops. Hailey 319. ... решил не делать остановок ... *до* следующего *утра*. Хейли 338.

Связь частей суток с состоянием среды, к сожалению, не отражается в словарных определениях их значений. Так, при толковании значений какой-либо части суток русские словари обычно оперируют названиями других частей суток, временных единиц или явлений природы (восход, заход), сопровождаемыми указаниями на порядок следования (от, до, перед, после) и на фазу (начало, конец). Так, НБАС определяет *день* как «часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера», а *вечер* – как «часть суток от окончания дня до наступления ночи». СУ определяет *утро* как «начало дня, первые часы дня», а *ночь* – как «часть суток, промежутков времени от вечера до утра». Лишь БАС при толковании *вечера*

указывает: «состояние природы в это время», а МАС в статье *ночь* приводит подзначение «темнота, мрак во время этой части суток».

Иначе определяют части суток словари английского языка, которые обычно включают в дефиниции природные явления, такие как свет, рассвет, темнота. Так, в словаре Вебстера (WNID) *day* определяется как “the time of light or interval between one night and the next”, а *evening* – как “the latter part and close of the day and early part of darkness or night”. Одно из значений *morning* определяется как dawn, а одно из значений *night* – как darkness.

При толковании времён года русские словари проявляют непоследовательность. Все словари определяют данное время года по отношению к предшествующему ему и следующему за ним временам года. Так, СУ определяет *весну* как «время года между зимой и летом», а *осень* как «одно из четырёх времён года между летом и зимой». Однако в дефиниции двух других времён года включается указание на состояние среды (*зима* – «самое холодное время года», *лето* – «самое тёплое время года»).

В словаре БАС состояние среды содержится в дефинициях всех времён года. *Зима* и *лето* определяются соответственно как «самое холодное» и «самое тёплое» время года. *Весна* – как время года, «характеризуемое удлинением дня, наступлением тепла, появлением перелётных птиц и т. п.». *Осень* – как время года, «отличающееся дождливой, ненастной погодой». К сожалению, в новом издании НБАС указания на связь с состоянием среды для слова *весна*, как и для слова *вечер* были почему-то изъяты¹³.

Таким образом, как показало проведенное исследование, ОВ могут концептуализироваться по-разному. Все они могут пониматься:

1) как метафоры, переносы из области пространственных отношений и других областей (тот *год/день/вечер* был заполнен событиями; потратить *час/год/вечер* на что-либо);

2) как непостоянные метонимические переносы, означающие события, происходящие в данный отрезок времени (запомнить этот *день/ час* = события этого дня / часа; *день/час/минута* ожидания);

3) сами по себе как процессы или состояния определённой длительности: наступил/настал *день/час/минута*, когда...

Однако между концептуализацией некоторых ОВ (таких, как СВО и ПОВ) обнаруживаются различия, связанные с наличием у ПОВ качественных признаков и отсутствие таковых у СВО, которые различаются лишь количественно, по длительности. В отличие от СВО, ПОВ могут концептуализироваться как постоянные, устойчивые метонимические сдвиги, источники семантической деривации, обуславливающие, например, понимание частей суток как состояние природы в данное время: опустилась *ночь* – ночная *темнота*, тьма; занимается *утро* – утренняя *заря*, рассвет. В силу своей устойчивости такие переносы должны отмечаться словарями как оттенки значения соответствующих слов, подобно тому, как это обычно делается в английских словарях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. В. Всеволодова выделяет десять классов существительных, выступающих в именных группах со значением времени (Всеволодова 1975: 29-32). В классификации слов лексико-семантического класса со значением времени, проведенной В. В. Морковкиным (Морковкин 1977: 86-92), существительные встречаются в семнадцати группах. Мнения названных исследователей в ряде случаев расходятся. Так, М. В. Всеволодова относит к словам, не имеющим значения времени (класс 10), названия фаз временных отрезков (*начало*, *конец* и т. п.), названия праздников, названия мероприятий (*урок*, *спектакль* и т. п.), которые включаются В. В. Морковкиным в лексико-семантический класс времени, а слова 9-го класса (названия лиц по возрасту и занятиям: *мальчик*, *солдат* и пр.), у которых М. В. Всеволодова усматривает значение времени, В. В. Морковкин в лексико-семантический класс времени не включает.

2. Согласно частотному словарю (ЧС) наиболее частотными ОВ являются: год (частота 2167), время (1856), день (1345), пора (509), час (488), ночь (486), вечер (385), минута (366), век (341), утро (300); месяц (280), будущее (238), неделя (206); лето (196), момент (181). Среди этих 15-ти слов 10 являются единицами времени или отрезками нефиксированной длительности, причём многие единицы времени

(*секунда, минута, час, день, год, век*) могут выражать также и нефиксированную длительность: Я на *секунду* заглянул к дяде Якову. Горький (цит. по МАС, 4:72).

3. В сочетании с ОВ глаголы движения могут утрачивать различия в способе движения и различаться лишь по интенсивности: быстро/медленно (ср. Гак 1988:18).

4. Критику буквального прочтения метафор см. в работе В. Ю Апресян и Ю. Д. Апресяна (Апресян 1995:457).

5. Другие, «разовые» явления природы (гроза, дождь, ветер) не могут ни наступить, ни настать (Хализева 1976: 76).

6. Е.С. Яковлева также причисляет *день* и *весну* к событийным именам (Яковлева 1994: 55).

7. Известно, что прилагательные могут по-разному быть связанными с определяемым именем. В одних случаях такая связь непосредственная. Так, *красная шляпа* – это шляпа, красный цвет которой неотъемлем от неё. В других случаях она опосредована, например, подразумеваемым глаголом: *хороший повар* – это такой, который *хорошо готовит*, хотя как человек он может быть и плохим. (Vendler 1967: 172-195).

8. В предложениях типа «Если у тебя будет *минута*, зайди ко мне» имеет место опущение зависимых слов (свободная минута, *минута* свободного времени).

9. Метафоричность усиливается при указании на место, где «стоит» отрезок времени, понимаемый предметно: Вот пришла *весна*, за окном стоит. Пауст. И. 43; Глухая *ночь* вокруг стеной стояла. Ахм. 387. С изменением порядка слов меняются тематические роли имён, и ОВ не функционируют здесь как предикаты.

Любопытно, что галгол стоять представляет части суток в их «природной» ипостаси, исключая иные. Ср. *День* стоял ясный, солнечный И. Д. 275, но не **День* стоял трудный.

10. В сочетании чёрный день слово чёрный означает не цвет, а имеет переносное оценочное значение «связанный с трудностями, невзгодами» (ср. также чёрный год, чёрные месяцы).

11. Белая ночь означает разновидность ночи на севере, «когда вечерние сумерки непосредственно переходят в утренние» (БАС, 1:382): Белая ночь. Нет ни звёзд, ни

луны, а светло и очень тихо. Бонд. 222. Однако этот цвет устойчиво не связан с *ночью*, поэтому в сравнениях типа «волосы, как *ночь*» активизируется чёрный цвет, а не белый.

12. Ср. типичную цветовую гамму заката: красный, алый, пурпурный, багровый, золотой, огненный (НОСС,2:116).

13. Непоследовательность в дефинициях времён года проявляют и английские словари. Так, в словаре Вебстера (WNID) в дефинициях слова autumn и spring не содержится никаких указаний на состояние среды, хотя они есть в дефинициях других слов: fall – the season when leaves fall from the trees, summer – 1. d) a period of warm weather or sunshine; e) the warmer half of the year; f) the dry season in the tropics; winter – 1. d) the colder half of the year; e) the rainy season in the tropics.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова 1976** – Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., «Наука».
- Апресян 1995** – Апресян Ю. Д. *Избранные труды, т. 2, Интегральное описание языка и системная лексикография*. М., «Языки русской культуры».
- Всеволодова 1975** – Всеволодова М.В. *Способы выражения временных отношений в современном русском языке*. М., «Изд.-во МГУ».
- Гак 1988** – Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое. В кн. *Метафора в языке и тексте*. М., «Наука»: 11-26.
- Морковкин 1977** – Морковкин В.В. *Опыт идеографического описания лексики*. М., «Изд.-во МГУ».
- Падучева 1996** – Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М. «Языки русской культуры»: 761-776.
- Падучева 1999** – Падучева Е. В. К семантике слова время: метафора, метонимия, метафизика. В кн. *Поэтика/История литературы/ Лингвистика*. Сб. К 75-летию Вяч. Вс. Иванова. М., «ОГИ».
- Падучева 2000** – Падучева Е. В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов). В кн. *Логический анализ языка: Языки пространств*. М., «Языки русской культуры»: 239-254.
- Плунгян 1997** – Плунгян В. А. Время и времена: к вопросу о категории числа. В кн. *Логический анализ языка: язык и время*. М., «Индрик»: 158-169.
- Степанов 1981** – Степанов Ю. С. *Имена. Предикаты. Предложения*. М., «Наука».
- Хализева 1976** – Хализева В. С. Сопоставительный семантический анализ глаголов начала. *Русский язык за рубежом*, 4 :74-77.
- Яковлева 1994** – Яковлева Е. С. *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства времени и восприятия)*. М., «Гнозис».
- Яковлева 1995** – Яковлева Е. С. Час в русской языковой картине времени. *Вопросы языкознания*, 6: 54-76
- Яковлева 1997** – Яковлева Е. С. Час в системе русских названий времени. В кн. *Логический анализ языка: язык и время*. М., «Индрик»: 267-280.
- Alverson 1994** – Alverson, Hoyt. *Semantics and Experience: Universal Metaphors of Time in English, Mandarin, Hindi, and Sesotho*. Baltimore & London, The Johns Hopkins University Press.
- Cook 1989** – Cook, W. A. *Case Grammar Theory*. Washington, D.C.: Georgetown University Press.
- Fillmore 1971** – Fillmore, Charles J. *Some Problems for Case Grammar*. Report of the Twenty-Second Annual Round Table Meeting on Linguistics and Language Studies. Washington, D.C.:

- Georgetown University Press.
- Klein 1994** – Klein, Wolfgang. *Time in Language*. London and New York: Routledge.
- Lakoff , Johnson 1980** – Lakoff, G., and M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff , Turner 1989** – Lakoff, G., and M. Turner. *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: University of Chicago Press.
- Langacker 1987** – Langacker, R., *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press.
- Sorensen 1958** – Sorensen, H. S. *Word-classes in modern English with special reference to proper names with an introductory theory of grammar, meaning and reference*. Copenhagen: G. E. C. Gad .
- Talmy 2000** – Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. 1: Concept Structuring Systems. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
- Vendler 1967** – Vendler, Zeno. *Linguistics and Philosophy*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ахм. Ахматова А. *Стихотворения*. М.-Л., 1965. «Советский писатель».
- Блок Блок А. *Стихотворения и поэмы*. М., 1971. «Художественная литература».
- Бонд. Бондарев Ю. *Мгновения*. М., 1983. «Молодая гвардия».
- Вир. Вирта Н. *Одиночество*. М. 1957. «Молодая гвардия».
- Грек. Грекова И. *Вдовый пароход. Избранное*. М., 1998. «Текст».
- Грин. Грин А. *Алые паруса. Бегущая по волнам*. М., 1993. «Искусство».
- Есен. Есенин С. *Сочинения в двух частях*. Киев, 1959. «Радянський письменник».
- И. Д. Ильина Н. *Дороги*. М., 1983. «Советский писатель».
- К. М. Круглов Г., Мацаков А. *Ведется следствие*. Минск, 1985. «Мастацкая литература».
- Корж. Коржавин Н. *Письмо в Москву*. М., 1991. Библиотека «Огонек» No 37.
- Лев. Левитанский Ю. *Годы*. М., 1987. «Советский писатель».
- Лерм. Лермонтов М. Ю. *Собрание сочинений*. т. 4. М., 1965. «Художественная литература».
- Нагиб. Нагибин Ю. *Испытание*. М., 1988. «Физкультура и спорт».
- Некр. Некрасов Н. А. *Избранные сочинения*. М., 1947. «Художественная литература».
- Ник. Николаева Г. *Жатва*. М., 1956. «Советский писатель».
- Паст. Пастернак Б. *Доктор Живаго*. М., 1994. «Тройка».
- Пауст.З.Р. Паустовский К. *Золотая роза*. М., 1972. «Детская литература».
- Пауст. И. Паустовский К. *Избранные произведения*, т. 2, М., 1956. «Художественная литература».
- Пол. Полевой Б. *Повесть о настоящем человеке*. М., 1970. «Советская Россия».
- Пушк. Пушкин А. С. *Полное собрание сочинений в десяти томах*. М., 1957. «Изд. Академии Наук СССР».
- Приш. Пришвин М. М. *Календарь природы*. Минск, 1977. «Ураджай».
- Расп. Распутин В. *Избранные произведения*, т.1. М., 1984. «Молодая гвардия».
- Сол. С. Солженицын А. *Сочинения*. Франкфурт, 1968. «Посев».
- Сол. Р.К. Солженицын А. *Раковый корпус*. Париж, 1970. УМКА-Press.
- Твард. Твардовский А. *Поэмы*. М., 1947. «Советский писатель».
- Тенд. Тендряков В. *Свидание с Нефертити*. М., 1986. «Молодая гвардия».
- Тих. Тихонов Н. *Собрание сочинений в семи томах*, т. 2, М., 1974. «Художественная литература».
- Тург. Тургенев И. С. *Собрание сочинений*, т. 1, Записки охотника. М., 1953. «Художественная литература».
- Тют. Тютчев Ф. *Стихотворения*. Ленинград 1953. «Советский писатель».
- Фет Фет А. А. *Стихотворения*. Ленинград, 1953. «Советский писатель».
- Хейли Хейли А. *Отель. Сильнодействующее лекарство*. Пер. В. Коткина, К. Тарасова. М., 1999. «Изд.-во Аст».
- Цвет. Цветаева М. *Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения*. Кишинев, 1988. «Лумина».
- Шук. Шукшин В. *Собрание сочинений*, т. 2. М., 1985. «Молодая гвардия».
- Hailey Hailey, A. *Hotel*. N.Y., 1972: Bantam Books.

- Past. Pasternak, B. *Doctor Zhivago*. Authorized revisions to the English translation. N.Y., 1958: Pantheon Books.
- Shuk. Shukshin, V. *Stories from Siberian Village*. Transl. by Laura Michael and John Givens. DeKalb, 1996: Northern Illinois University Press.
- Sol. Solzhenitsyn, A. *The Cancer Ward*. Translated by Rebecca Frank. N.Y., 1968: Dell Publ. Co.
- Turg. Turgenev, Ivan. *Sketches from a hunter's album*. Trans. by Richard Freeborn. L., 1967: Penguin Books.

СЛОВАРИ

- БАС *Словарь современного русского литературного языка*. М.-Л., 1948-1965. «Изд-во АН СССР».
- МАС *Словарь русского языка в четырёх томах*. М., 1981-1984. «Русский язык».
- НБАС *Словарь современного русского литературного языка*. 2-е изд. М., 1991-1994. «Русский язык».
- НОСС Апресян Ю. Д. и др. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, вып. 1-2. М., 1999-2000. «Языки русской культуры».
- СА Львов М. Р. *Словарь антонимов русского языка*. М. «Русский язык» 1985.
- СО *Словарь русского языка*. Составил С.И.Ожегов. М., 1952 «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей».
- СУ *Толковый словарь русского языка*. Под редакцией Д.Н.Ушакова. М., 1994. «Русские словари».
- СЭ Горбачевич К. С., Хаблю Е. П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Л., 1979, «Наука».
- ЧС Засорина Л. Н. (ред). *Частотный словарь русского языка*. М., 1977, «Русский язык».
- RAD *Russian-English Dictionary*. Smirnitsky, A.I., Akhmanova, O. S. (eds.). New York, 1973: E. P. Dutton & Co.
- WNID Webster's Third New International Dictionary. Springfield, Mass., 1981: G&C. Meriam Co.